

ISSN 0869-61

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1998 2

СОДЕРЖАНИЕ

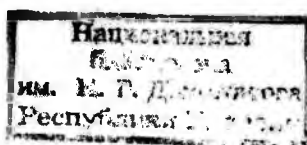
Макарова Т.И. К 90-летию академика Бориса Александровича Рыбакова	3
Энговатова А.В., Жилин М.Г., Спиридонова Е.А. Хронология верхневолжской ранне-неолитической культуры (по материалам многослойных памятников Волго-Окского междуречья)	11
Медведев А.П. К вопросу о происхождении среднедонской культуры скифского времени (по материалам городищ)	22
Лихтер Ю.А. Стекло черняховской культуры	41
Седов В.В. Белорусское Подвинье и Смоленское Поднепровье в период великого переселения народов	54
Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. III. Древнейшие свидетельства о письменности	68
Флёрова В.Е. Орнаментированные костяные изделия Саркела – Белой Вежи: проблема специализации ремесла	86
Алексеев Л.В. "Менские дреговичи" и полоцкие князья	100
Колызин А.М. Игрушки и игры XII–XVII вв. (по данным археологических исследований Московского Кремля)	113

Публикации

Джумабекова Г.С. Бронзовая курительница из Семиречья	123
Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Землянки на хоре Нимфея	138
Канаш А.Д., Пугаченкова Г.А. Унгуриканский клад	149

Заметки

Уткин А.В., Костылева Е.Л. К вопросу о культурной принадлежности погребений на стоянке Берендево I	160
--	-----

Итина М.А. Комплекс с янтарными бусами из Приаралья	164
Сыроватко А.С. Зооморфная фигурка с Протопоповского городища	169
Абрамзон М.Г. Из истории римско-фракийских отношений (по данным нумизматики).....	170
Беглова Е.А., Эрлих В.Р. Деталь римского меча из могильника у станицы Тенгинской.....	173
Коваль В.Ю. Предметы восточного импорта из Ростиславля Рязанского	177

История науки

Щавелев С.П. Становление археологического интереса в России XVII века (ранние находки древностей в районе Курска в отражении приказного делопроизводства)....	188
Максимов Е.К. Николай Константинович Арзютов.....	194
Захарук Ю.Н. Наука – ученый – научное сообщество	197
Патрик Сен-Рок. Современная христианская археология на Западе.....	202
Хрушкова Л.Г. О Международных конгрессах по христианской археологии.....	207

Критика и библиография

Шнирельман В.А. Наследие советской археологии. (Антология советской археологии. Т. 1–3. М., 1995–1996).....	215
Горбунов В.С. Пряхин А.Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. первая. Воронеж, 1993; Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Кн. вторая. Воронеж, 1996.....	225
Пятых Г.Г. Пряхин А.Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. первая. Воронеж, 1993; Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Кн. вторая. Воронеж, 1996	229
Русанова И.П., Тимощук Б.А. Еще раз о славянском языческом центре на реке Збруч	234
Даркевич В.П. Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М., 1994.....	243

Хроника

Дычек П., Раев Б.А. Международная конференция "Новые и римляне на Рейне, Дунае, в Причерноморье и за границами империи".....	248
Беляев Л.А., Чернецов А.В. Первая Всероссийская конференция "Церковная археология" (Псков, 1995).....	252

И.Л. КЫЗЛАСОВ

МАТЕРИАЛЫ К РАННЕЙ ИСТОРИИ ТЮРКОВ

III. ДРЕВНЕЙШИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПИСЬМЕННОСТИ

3. Архаичная манера письма

Древние особенности рунического письма, сохраняемые в памятниках чиков Верхнего Енисея, побуждают присмотреться и к другим чертам оставленных ими надписей¹. Кроме приведенных в предшествующем разделе статьи алфавитных признаков, они отличимы по еще трем формальным показателям: форме тамговых знаков, размещению строк надписей на одной стороне камня и их горизонтальному направлению.

Для раннесредневековых тюркоязычных государств, знавших руническое письмо, ныне выделяется четыре разных принципа оформления эпитафийных памятников. 1. Надпись вертикальными строками, направленными от верха к низу, тамга наверху стелы (Второй Восточнотюркский и Уйгурский каганаты, орхонское письмо – рис. 1, 1, 2). 2. Надпись вертикальными строками, направленными от основания кверху, тамга внизу стелы (Древнехакасское государство, енисейское письмо – рис. 1, 3). 3. Надпись горизонтальными строками поперек стелы, тамга ниже текста у его начала (государство неизвестно, чики, тувинский вариант енисейского письма со следами верхнеенисейского алфавита – рис. 2). 4. Надпись горизонтальными строками на валуне, тамги нет (Карлукское государство? таласское письмо) (Кызласов И.Л., 1994, с. 214, 215, 224-232).

По тамгам в виде птичьей лапки (Кызласов Л.Р., 1960, с. 100) (иных форм пока не выделено) к чикским эпитафиям ныне следует отнести три памятника: Уюк-Аржаб (Е 2), Третий памятник из Тувы (Е 51) и Уюк-Оорзак II (Е 109). Как ни малочислен этот ряд, он хорошо демонстрирует и существование у чиков самобытной манеры располагать строки эпитафий горизонтально (Е 2, рис. 2), и потерю ее после вхождения в Древнехакасское государство, переход на официальное для него оформление поминальных стел: Е 51 еще сохраняет прежнее расположение тамги, а Е 109 уже полностью подчинен общей енисейской традиции (Кызласов И.Л., 1994, рис. 37). По композиционному типу к аборигенным эпитафиям Тувы следует отнести большой текст на одной из сторон стелы Эль-Бажи (Е 68/1), нанесенный поперек плиты горизонтально идущими строками. Об этом же говорит и палеографическое своеобразие надписи (Кызласов И.Л., 1998, рис. 1). На довольно раннее время ее создания указывает вторичное использование камня для высекания древнехакасской эпитафии (Е 68/2), датированной по тамге концом IX в. (Кызласов Л.Р., 1965, с. 39, 48 (№ 37) рис. 1, 12) и занимающей оборотную сторону плиты, обе ее узких грани и верх чикской стороны.

Манера покрывать узкие каменные столбы не продольными, а поперечными строками, объединяющая две стелы второй половины VIII – начала IX в. Е 2 и Е 68/1, вы-

¹ Начало настоящей статьи опубликовано в предыдущем номере журнала (Кызласов И.Л., 1998). В тексте памятники енисейского письма обозначаются сокращенно: Е, порядковый номер текста (см.: Малов С.Е. 1952; Древнетюркский словарь, 1969; Васильев Д.Д., 1983), номер строки. Пара подчеркнутых знаков транскрипции соответствует одному руническому знаку оригинала.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 1. Композиционные типы эпитафийных памятников. 1, 2 – первый тип (орхонское письмо: 1 – Второй Восточнотюркский каганат, 2 – Уйгурский каганат), 3 – второй тип (енисейское письмо: Древнехакасское государство)

Рис. 2. Эпитафия Уюк-Аржан (Е 2), нанесенная на олений камень. Третий композиционный тип (тувинский вариант енисейского письма: чики, государственная принадлежность неизвестна). По воспроизведению К. Аппельгрена-Кивало. Хранится в Минусинском музее, инв. № 21

лядит несколько странно. Текст не в полной мере соответствует форме камней, не столь рационально использует их поверхность: строки не всегда помещаются во всю длину (у обеих эпитафий концы слов иногда заходят на левую боковую грань), края их легко подвергаются разрушению (что хорошо заметно у Е 68/1). Создается впечатление, что такой способ размещения строк привнесен в эпитафийную традицию из иной сферы письма, что он не только не органичен для нее, но и не достаточно приспособлен к ней. Следовательно, именно он может вывести нас за пределы камнеписных особенностей и помочь в отыскании признаков обыденных видов письменной культуры чикой или раннесредневековых тюрков в целом. Присмотримся к двум названным текстам.

На первый взгляд их следует читать привычным для нас образом: от верхней строки к нижней. Именно так и воспринималась известная с 1888 г. надпись Уюк-Аржан (Е 2, рис. 3) всеми работавшими с нею тюркологами (Radloff W., 1895, S. 305; Orkun H.N., 1940, s. 35; 1987, s. 445; Малов С.Е., 1952, с. 14; Батманов И.А., Ку-

Рис. 3. Эпитафия Уюк-Аржан (Е 2). Прорисовка автора

Рис. 4. Чикская эпитафия Эль-Бажи (Е 68/1). Верхние вертикальные строки принадлежат к позднее нанесенному на другую сторону древнехакасскому тексту (Е 68/2, см. рис. 6). Минусинский музей, инв. № 37. Прорисовка автора

Рис. 3

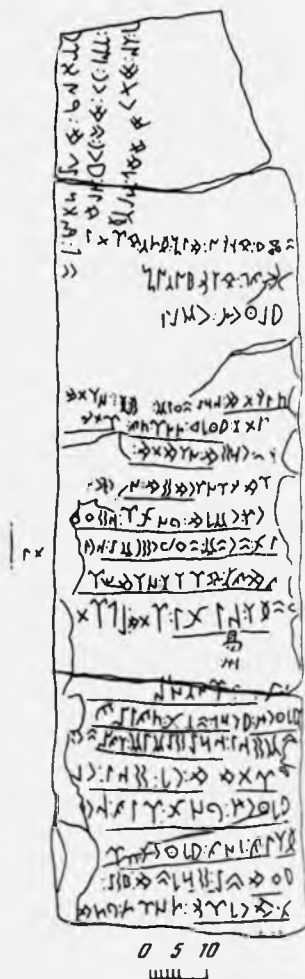

Рис. 4

наа А.Ч., 1963, с. 12; Аманжолов А.С., 1974, с. 101; 1981, с. 15; Васильев Д.Д., 1983, с. 14). Но стоит всерьез отнестись к формальным признакам памятника: его тамга вырезана ниже строк текста. И по орхонскому, и по енисейскому канонам тамга открывает эпитафийный текст, стоит в его начале. Следуя данной закономерности строки Е 2 нужно читать от нижней к верхней².

Контекст надписи (хотя и не во всех отношениях ясной) полностью согласуется с этим заключением: (1) [у предшественников – строка 5] (e)r (a)tum: (j)ašqys(?)³: b(e)n (2)[4] ač(y)dg(ā)n² [надо бы ač(y)tγ(a)n]: (e)r (e)rd(ā)mim : (?) aquz (или oquz) (3)[3] (e)r (e)rd(ā)mim : (e)b(i)m: (a)quz (или oquz) (4)[2] (e)l(i)m etd(i)m [надо бы ett(i)m] (5)[1] eš(i)m (u)gum: (a)z(y)šd(y)m "(1)[5] (Вот) мое геройское имя: я – Яшкыс (?). (2)[4] Прокладывающая дорогу (или: побуждающая к завоеванию) моя геройская доблесть, акуз! (или окуз – горестное восклицание?), (3)[3] Моя геройская доблесть (и) мои домочадцы, акуз (окуз)! (4)[2] Я (благо)устроил мое владение-эль, (5)[1] (а затем) (вместе) с моими

² Ныне мне известно, что уже давно так же читает эту надпись и А.М. Щербак. Тюрколог верно определил и последний знак стк. 2 – "z". Благодарю Л.Р. Кызласова за ознакомление с личным письмом А.М. Щербака к нему от 21 ноября 1963 г.

³ Попытку по-новому определить значение руны в виде спаренных треугольников см.: (Кызласов И.Л. 1994, с. 133, 134).

товарищами и моими сыновьями (или: юными соратниками) я потерял дорогу (жизни и ушел без возврата)".

Надписи всех четырех сторон Е 68 изучались Д.М. Насиловым и Д.Д. Васильевым и воспринимались ими как единый поминальный текст (Насилов Д.М., 1963, с. 125–128, илл. 3, 4; Васильев Д.Д., 1983, с. 35, 36, 72, 113, 114). Только неувязка с числительными, обозначающими возраст, побудила Д.М. Насилова допустить независимость текстов на широких сторонах, но тут же общие размеры надписи приведенные как показатель высокого общественного положения умершего (Насилов Д.М., 1963, с. 128). Между тем, как говорилось, здесь редкий случай вторичного использования чикского памятника под древнехакасскую эпитафию. Позднюю надпись (Е 68/2) рассмотрим далее. Ранний текст (Е 68/1, рис. 4) представлен 20 горизонтальными строками на одной широкой поверхности камня. Разделение надписей Е 68/1 и Е 68/2 надежно производится по их палеографическим особенностям (Кызласов И.Л., 1994, с. 93–98, 117–123, табл. XXVI, XXXI–XXXV)⁴, композиционным различиям, а также, с меньшей уверенностью, по расхождениям в технике нанесения знаков на камень.

Надпись Е 68/1, как и рассмотренная Е 2, читается от нижней строки к верхней. В этом убеждают случаи переноса части фраз с одной строки на другую (стр. 2 и 3, 6 и 7, 10 и 11). Ее горизонтальные строки разделяются просветами на группы: 1–9, 10–17 и 18–20. Причина этого, возможно, в неровностях камня, хотя есть различия в почерке каждой из частей и по крайней мере верхняя группа строк отличается содержанием. К сожалению, нижний край плиты обломлен прямо по тексту. В стр. 1 сохранилось лишь вершины четырех крайних справа штрихов: наклоненного налево ("u/o"?), вертикального ("s/s"? "l"?) , вертикального с отводком направо ("a/ä" или "y/i") и, вероятно, уголок, предположить по которому характер знака невозможно. Содержание нижней части текста (строки 2–9) построено смысловыми группами по две строки каждая, следовательно, надпись первоначально не могла иметь менее 21 строки. Кое-где обкрошились края стелы, что повредило вплотную подходившие к ним буквы. Позднее (вероятно, в XIII–XIV вв. – см.: (Кызласов Л.П., 1969, с. 10, 12, 160, 177)) по верх рунической надписи была дополнительно вырезана колонка из 12–13 китайских иероглифов, также осложнившая понимание некоторых знаков текста. Не удалось пока разобрать и значения отдельных слов.

С учетом всех этих сложностей надпись Е 68/1 читается так:

... (1) ... (2) [у предшественников – строка 19] (e)s(i)z(i)m ol (e)r(i)ñč : tōrt : j(e)tm[(i)š] (3)[18] jaš(y)mta : (a)d(y)r(y)lt(y)m : ök(ü)ñč-ä : (4)[17] elig : süg : j(a)l(y)ñuš : ... (5)[16] j(a)l(y)ñuš : jüz : (e)rig : qo[d(t)(y)m] : (6)[15] (e)rd(ä)m(i)m : ul : d(a)qy : ul[(a)r(y)γ] (7)[14] l(a)γd(a)qy : q(a)ra (a)dyγγγ : (i)lg(e)n tut[(y)m] (8)[13] j(a)l(y)ñuš : jor(y)p : toq(u)z : l(e)gin(i)g (9)[12] ... r² üčün

(10)[11] (a)b(a)t el : qyzy : (e)rd(ä)m : (a)lp (e)rd[(ä)m] (11)[10] [b](e)g(i)mgä : b(i)rlä : ölm(ä)j(ü)r (12)[9] ... i/(y)z : tut(u)γ : taš bod(u)nyā : q(a)nylt (e)r]di (13)[8] [j(a)l(y)ñ]uš : oγl(y)m : jüz (e)r : q(a)daš(y)m (14)[7] ... r²(i)m k(ö)rü (a)šum(a)d(y)m : ü(?) ... uzuq(?) ... [15][6] ... (?) turd(y)m : ölm(ä)d(i)m : (16)[5] ... d²ä : j(a)ñlyq : tur : t(e)g : (e)rd(i)m (17)[4] likd(i)m : q(a)ra tašig [надо бы tašyγ] : ... d¹(? ñč?) : e ... (p?) öl(r²)d(i)m

(18)[3] j(a)l(y)ñuš : oγly (19)[2] (e)m(?)g(ä)p : b(i)l(i)ñč-ök : (?) (bar) üčün (20)[1] t¹ ... jγ(u?) : b(e)ñkü : (ä)min⁵ : eti : (?) b(e)rdi.

"... (2)[19] О горе, вот (в чем) несчастье: в шестьдесят четыре (3)[18] года я был разлучен (с этим миром), какая жалость! (4)[17] Пятьдесят военных отрядов одиноким ... [я покинул?], (5)[16] одиноким сотню мужей я поки[нул]. (6)[15] (Вот) моя доблесть: живущих у подошвы (гор) куро[патов], (7)[14] живущих в горах черных мед-

⁴ В книге 1994 г. ранний текст Е 68 назван мною надписью оборотной стороны стелы. Ныне, отражая последовательность нанесения разновременных надписей на камень, точнее обозначать его как Е 68/1.

⁵ Слово (ä)min "надежный, верный; верность: надежно, уверенно" (Древнетюркский словарь. 1969, с. 75) – первый арабизм, встречаемый в рунических надписях. Слово вырезано ясно, чтение его подкреплено контекстом. Особый интерес представляет его употребление в надписи, относимой к VIII – началу IX в.

всдей я ловил-хватал. (8)[13] Один, пойдя (в поход?) девять принцев (9)[12] ... ради...

(10)[11] Девуцы процветающего княжества (эля), доблестные витязи с доблестным (11)[10] моим бегом вместе не умрут. (12)[9] ... тутук доставил насыщение внутреннему народу. (13)[8] Мой единственный сын, сто моих мужей-товарищей, (14)[7] по сравнению с моим ... я не уменьшил (владений?) ... (15)[6] ... я стоял (жил? или: отощал?), (но) не умер. (16)[5] в ... я следовал ошибкам точно ценностям (17) [4] я воздвиг черный камень ... я умер (?).

(18)[3] единственный сын, (19)[2] измучившись (?), поскольку пониманием (обладал). (20)[1] ... памятник надежно устроил."

Итак, обе рассмотренные чикские надписи не только демонстрируют самобытную традицию чикского письма горизонтальными строками, направленными поперек вертикальных стел, но и открывают весьма редкую и неожиданную особенность – *порядок прочтения строк от нижней к верхней*, расположение восходящей лесенкой.

Обнаружив эту своеобразную манеру по надписям, выведенным горизонтально, уже несложно заметить, что она присутствует и среди значительного ряда древнехакасских эпитафий, написанных собственно енисейским письмом и размещенных вдоль стел вертикально направленными строками. Читать их нужно от левой к правой (т.е., будь эти камни лежачими, – от нижней к верхней). Таковы девять стел с надписями, размещенными на одной плоскости (Е 1, Е 15, Е 20, Е 44^b, Е 55, Е 61, Е 66, Е 92, Е 108). Для начала обратим внимание на особенности размещения на камне строк эпитафии Уюк-Тарлык (Е 1, рис. 5): та, что всеми читалась как вторая, загибается у вершины камня поперек, а другая упирается в этот загиб и приобретает попятное направление. Очевидно, что она высечена позднее. Наблюдение поддерживаете контекстом надписи. В левой строке (стк. 1) содержится имя умершего: (a)t(y)m : el toʔ(a)n : tutuʔ : b(e)n : t(ä)ŋri : el(i)m : kâ : elçisi : (e)rt(i)m : (a)lty : b(a)ʔ bod(u)n : qa : b(e)gi : (e)rt(i)m "(Вот) мое имя: я – Эль Тоган-тутук. В моем божественном владении-эле я был его правителем (и) у народа шести уделов-багов я был бегом". А правая строчка (стк. 2) прямо продолжает повествование первой: (e)siz : elim-ä : quŋçuj(y)m-a : oʔl(a)n(y)m-a : bod(u)n(y)m-a : (a)ltm(y)š : j(a)š(y)mda "О горе, с моим владением, моей супругой, моим сыном (и) моим народом в мои шестьдесят лет [я был разлучен]". Приведем для примера и очередность строк эпитафии Е 55 (ср. обратный порядок прочтения (Насилов Д.М., 1963, с. 124, 125; Васильев Д.Д., 1983, с. 33)): (1)[3] q(a)nç (a)ʔ(y)r : töl(ä)š tir(i)g (2)[2] qujda : quŋç(u)j(y)m-a : (a)d(y)r(y)lt(y)m : (e)s(i)z(i)m-ä (3)[1] üç jüz budr(a)q jont(y)mqa bökm(ä)d(i)m "(1) (Я –) столь суровый Тёлеш Тириг. (2) С моей супругой, (живущей) в тереме я был разлучен, о горе! (3) Моими тремястами свободно пасущимися конями я не наслаждался".

Подобная последовательность размещения строк сохраняется даже в том случае, когда надпись вырезается на нескольких сторонах камня. В этом убеждает, например, контекст четырехстрочного текста лицевой стороны Е 68/2 (рис. 6), также начинаясь с имени собственного: (1) (a)lp b(a)ʔa : oʔly b(e)n : (2) q(a)ra : b(a)rs yn(a)ŋçu : çigši b(e)n : jyta : (e)siz(i)m-ä ... (?) (3) t(o)quz on j(a)š(y)mda : (a)d(y)r(y)lt(y)m : jyta (e)siz(i)m-ä : ... (?) (4) t(ä)ŋri : äli(m)kâ : bis : j(e)g(i)mi : j(a)š(y)mda ... "(1) Я – сын Алп-бага, (2) я – Кара Барс-ынанчу-чигши. Увы, о горе, ... (?) (3) в девяносто лет я был разлучен, увы, о горе. ... (?) (4) Из божественного моего владения в пятнадцать лет ... (я удалился? ушел в поход? отправился посплом?)". Затем текст перемещается на правый бок камня (низ его сильно поврежден): (5) q(?) ... rʔm : ... u(?)ʔ(? nʔ?)a : (e)siz(i)m : qujda : quŋç(u)j(y)m-a : qtʔ(?) ... "(5) ... о горе, моей супругой (живущей) в тереме ... (я не наслаждался)". Последовательность чтения от левой строки к правой продолжается и на задней грани стелы. Об этом свидетельствует не только контекст, но и особенности размещения строк, явно зависящих от более ранней надписи Е 68/1, идущей горизонтально (рис. 4). Читаются они так: (6) t(a)p : jüz (a)r[q]a (e)š(i)m : jüz (e)r(i)m... (7) biŋ : jon:t(u)m : on

⁶ Таким образом эту надпись прочел и А.М. Щербак (1964, с. 141–143), руководствовавшийся композиционными закономерностями текста.

Рис. 5

Рис. 5. Эпитафия Уюк-Тарлык (Е 1), нанесенная на олений камень. Минусинский музей, инв. № 20. Прорисовка автора (развертка)

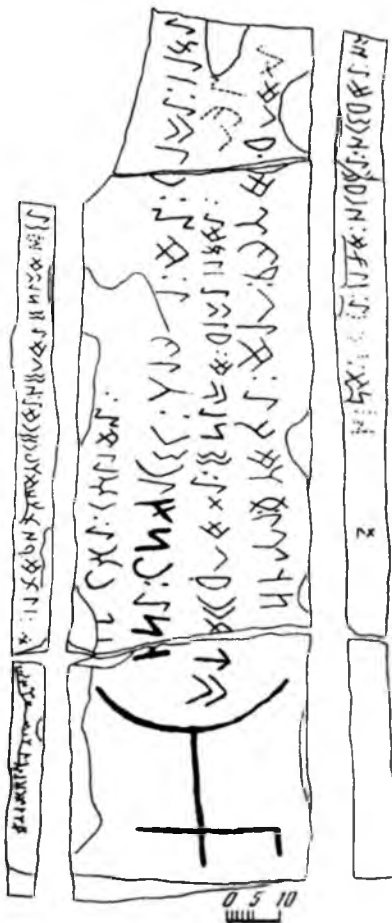

Рис. 6

Рис. 6. Древнехакасская эпитафия Эль-Бажи (Е 68/2), нанесенная на оборотную и боковые стороны камня с предшествующим чикским текстом (см. рис. 4). Минусинский музей, инв. № 37. Прорисовка автора

tōr[t] ... (8) elig : t(e)bām ud(y)m : üč : j[üz]... "(6) достаточно (я имел): сотня моих пособников-товарищей, сотня моих мужей-воинов... (7) тысяча моих лошадей, четырнадцать... (8) пятьдесят моих верблюдов (и) моих коров, три сот[ни]...". Последняя строка на левом боку камня (рис. 6): (8) elig : oylan ... oru : p̄ča(?) ... b²(?) : (e)siz(i)m : jüz küm(ü)⁷ bod(u)n(y)ma : q(a)d(a)š(y)ma (a)d(y)r(y)lt(y)m : ... (a?)p̄ča ... "(8) пятьдесят молодых воинов ... вверх(?) так много(?) ... о горе, с моим народом юзкюмюль (или: ста кюмюлей), с моими товарищами я был разлучен, ... таким образом..."

⁷ Возможность такого прочтения этих четырех знаков мне указана И.В. Кормушиным. "Народ jüz kümül" ранее встречен А.М. Щербаким в двух древнехакасских эпитафиях из Тувы (Е 44, 3; Е 45, 9) (Щербак А.М., 1964, с. 141–145, 150). Там же kümül употребляется без числительного (Е 45, 9, 10) и в составе личного имени kümül oğā (Е 45, 1). Видеть в словосочетании этноним, пожалуй, мешает содержание числительного. Допустимо воспринимать jüz kümül bodun как выражение "стокюмюльный народ", смысл которого скрыт непонятным словом kümül. Будем помнить и о том, что слово bodun означает не только "народ", но и "войско" (Кызласов И.Л., 1996, с. 86, 87).

К тому же типу размещения строк относятся и стелы Е 12, Е 14, Е 16, Е 17, Е 42. Всего же эту последовательность текста, как мы видели, можно уверенно указать для 15 древнехакасских стел.

Для прочих енисейских эпитафий присущ обратный порядок строк – справа налево. т.е., положи камни, и строки станут читаться уже привычным нам образом: от верхней к нижней. Так же нанесены и известные енисейские наскальные надписи, содержащие более одной строки текста (Е 136, Е 144, Бичикту-Боом II/1) (Кызласов И.Л., 1979, 1994, с. 191, 192, 194, рис. 25, 27; 1995, с. 147)⁸. Эти данные позволяют полагать, что в повседневности многострочные енисейские тексты писались горизонтальными строками, в которых последующая наносилась ниже предыдущей. Но в сфере поминального обряда наравне с этой манерой письма в Южной Сибири продолжала сохраняться и глубоко архаичная, редкая традиция расположения строк в иной последовательности – по восходящей лесенке.

Настала пора вспомнить, что уже в 1893 г., при дешифровке В. Томсеном и В.В. Радловым орхонских надписей на стелах Кюль-тегина и Бильге-кагана, ими было установлено, что строки следует читать от правой к левой, хотя если текстам придать горизонтальное положение, "то получилась бы та странность, что строка, следующая за первой, оказалась бы над этой последней и т.д." Этому значения не придали: "Строки наших надписей расположены вертикально; следовательно, не может быть и речи о строке нижней или верхней. Все это только наши субъективные впечатления, когда мы, для большего удобства, представляем себе надписи в строках, горизонтально расположенных, и читаем их справа налево" (Томсен В., 1894, с. 330).

С тех пор выяснилось, что в этой последовательности читается большинство прочих памятных стел орхонского письма – и тюркские (Онгинская, Кули-чура, но не памятник Тоньюкука), и уйгурские (Терхинская и, по-видимому, Тэсинская), в то время как все известные орхонские рукописи и горизонтальные строки, высеченные на некоторых эпитафиях (Онгинской, Карабалгасунской), написаны по нисходящей лесенке.

Итак, способ размещения текста восходящей лесенкой оказался присущ памятникам всех видов азиатской рунической письменности: и орхонской, и енисейской. Среди последних он также представлен в надписях тувинского варианта, сохраняющих следы наиболее архаичного верхнеенисейского алфавита. Сфера применения такого стиля письма связана с самыми консервативными, погребальными и поминальными обрядами. Оба рода наблюдений приводят к одному выводу: *с письмом восходящей лесенкой была связана сама неведомая древнейшая проторуническая письменность Азии, послужившая основой всем ныне известным алфавитам.*

4. Форма древнейших тюркских документов и книг

Мне не известны письменные традиции, применявшие письмо восходящей лесенкой. Стремясь объяснить ее происхождение, остается брать знакомые явления и идти от обратного.

В истории письма обычны два вида расположения письменных знаков: горизонтальными и вертикальными строками. В обоих случаях последовательность написания идет сверху вниз. Природа такого направления, вероятно, объясняется изначально применением либо жидких красителей (чернил, туши), либо мягкой основы (воска, глины). Они не позволяют писать одну строку выше другой, поскольку предшествующая запись окажется смазанной. Если принять эти условия, то архаичную манеру письма, выявленную для рунических памятников, – от нижней строки к верхней – следует возводить только к резьбе по твердому материалу (очевидно, дереву).

Нетрудно представить письмо восходящей лесенкой при вырезании букв на бересте, как и допустить бытование свитков, разворачиваемых вверх от наружного нижнего края. Читать такой документ, быть может, так же удобно, как и свиток привычного

⁸ Ряд подобных надписей остается еще не разобранным: Е 38, Е 135, Е 140, Кёк хая.

вида. Но писать его не так хорошо: левой руке придется разматывать верхний чистый край и удерживать его от скручивания. Возникновение самой системы расположения строк восходящей лесенкой в подобных условиях сомнительно. Только уже привыкнув читать и писать такие листы или свитки, можно придерживаться манеры расположения строк снизу вверх.

Для возникновения обычного многострочного письма требуется относительно широкая и плоская поверхность. Будь то лист, свиток или глиняная табличка – они заранее рассчитаны на нанесение нескольких строк при их одновременном обзоре. И здесь, судя по известным фактам, нет места письму, когда последующая строка размещается над предшествующей.

Пожалуй, зарождение письма восходящей лесенкой представляется логичным лишь при условии, если пишущему и читающему текст всякий раз бывает видна только одна, изолированная его строка. Здесь представляются два вполне допустимых положения. Во-первых, таково письмо на узком, от строки к строке поворачиваемом предмете (при его вращении на себя). Это и граненый стержень, и тонкая круглая палочка. Привычка к такому порядку письма и чтения при переводе текста на плоские писчие материалы (т.е. при создании развертки цилиндра или призмы, что произойдет, например, при прокатке печати или переписывании по-новому старых объемных документов) рождает искомую манеру письма. Вторая ситуация связана с получением текста последовательным надставлением образующих его строк (мы ведь и сегодня говорим о *составлении* текста). Так будет, если деревянные стержни или плоские планочки с письменами поочередно приставлять друг к другу длинными сторонами. Для удержания бирок в нужной последовательности проще всего нанизывать их на шнуры.

Умозрительно созданные условия сложения искомой манеры письма, как видно, ничем не противоречат известным данным истории письменности. Но речь при этом может идти только о *начальных этапах* этого всемирного процесса. Если принять изложенное, необходимо признать и глубокие исторические корни рунического порядка письма. Они уходят к той древней эпохе, когда возникновению пространных текстов предшествовали малые, однострочные записи, когда формирование больших текстов шло путем последовательного накопления малых. Трудно представить этот процесс вне сферы учета, намеренного собирания и хранения сведений.

Облик таких, наиболее архаичных письменных документов удерживался очень долго⁹. Вырезание надписей на деревянных бирках, судя по археологическим находкам, знали и средневековая Европа, и Азия. Долговые бирки Новгорода, обнаруженные в слоях второй четверти XI – второй четверти XV в., имеют вид коротких (от 2,5 до 10,5 см) и тонких (1,2–2,5 см) круглых палочек, расщепленных вдоль. Только в трех случаях из восьми на выпуклую сторону нанесено более одной строки текста. Левый конец плоской бирки № 8 наделен сквозным отверстием (Янин В.Л., 1986). Более 30 деревянных бирок с именами владельцев найдено при раскопках слоев XII–XIV вв. в древнейшем торговом центре Норвегии – г. Бергене (Гуревич А.Я., 1965; Мельникова Е.А., 1977, с. 45). Вероятно, специально изготовленная для письма круглая палочка, покрытая германскими рунами, встречена в Старой Ладоге, как полагают, в отложениях первой половины IX в. (Мельникова Е.А., 1977, с. 158–162). Традиция вырезания знаков на граненых деревянных стержнях определила облик алфавита памятников кельтского огамического письма (Королев А.А., 1984, с. 19). Что касается Азии, то достаточно вспомнить таласскую палочку с ачикташскими руноподобными резами (Малов С.Е., 1959, с. 63–68; Щербак А.М., 1959, с. 387, 388; Кызласов И.Л., 1994, с. 56–62, 279–282). Другую форму относительно пространных документов, выросшую из простых деревянных бирок, встречаем в согдийских архивах начала VIII в. – тексты были там нанесены на длинные круглые или расщепленные палки

⁹ Нет нужды касаться здесь дописьменных отметок на бирках. Их знал, согласно "Тан шу", и народ түрк: "Количество требуемых людей, податей и скота считают по зарубкам на дереве" (Бичурин Н.Я., 1950, с. 229).

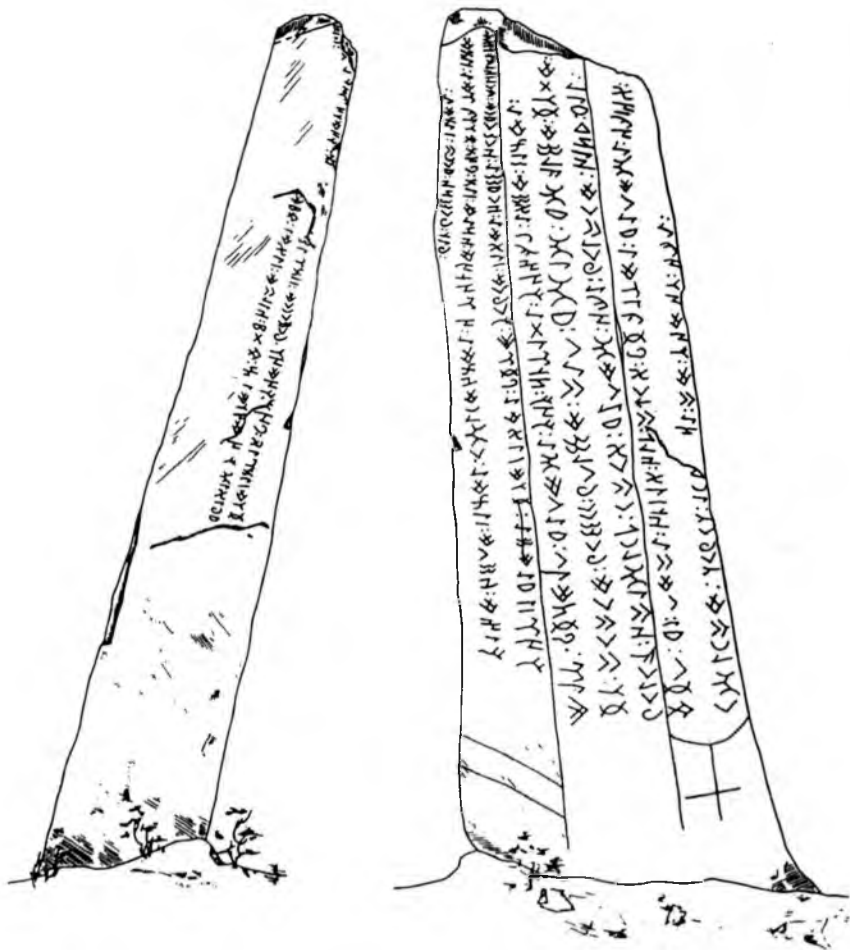

Рис. 7. Эпитафия Кёжелиг-Хову (Е 45), нанесенная на две стороны стелы. По воспроизведению Л.Р. Кызласова

(Фрейман А.А., 1962, с. 23–25, № 44–66; Боголюбов М.Н., Смирнова О.И., 1963, с. 7. 29–35, 43–49, 65–66, 75–86; Документы с горы Муг, 1963).

Специально собранные факты (Кызласов И.Л., 1994, с. 143–158) позволили опровергнуть утверждение, что в известных пределах VIII–X вв. рунической письменностью был пройден "путь от камнеписных стел до рукописей на бумаге" (Кляшторный С.Г., 1987, с. 60) (ср. трактовку: "biti- вырезать надпись; писать" (Древнетюркский словарь, 1969, с. 103)). Письмо жидкими красителями и пером издавна, едва ли не изначально, было присуще всем письменным системам, которые ныне объединяют под термином рунические. Господствовало оно и в эпоху раннего средневековья.

Вместе с тем в среде носителей енисейского письма, как и в показанных средневековых обществах, могла сохраняться и древняя манера прибегать к использованию деревянных бирок. Возможно, на них составлялись черновики-протографы эпитафийных текстов, что сказалось на облике последних. Сюда прежде всего следует отнести древнехакасскую традицию располагать даже не слишком пространственные эпитафийные надписи на нескольких сторонах камня. Своеобразие этой манеры становится очевидным при сравнении рассмотренной выше чикской эпитафии Е 68/1, имевшей более 20 строк текста, но оставившей свободной три стороны стелы, с нанесенной позднее 8-строчной древнехакасской надписью Е 68/2, занявшей все четыре ее поверхности (рис. 4, 6). Разделение надписи на стеле Кёжелиг-Хову (Е 45, середина IX в.) резными

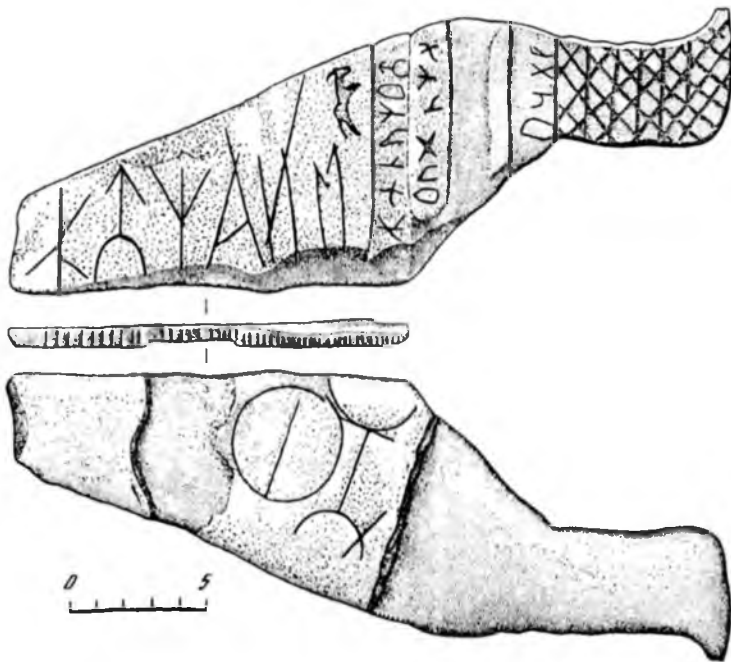

Рис. 8. Каменная плитка, найденная у улуса Кобьякова в Хакасии. Середина VIII в. По воспроизведению Л.Р. Кызласова

линиями не построчно (как это наблюдается в иных случаях – на Е 22, Е 26, Е 28, Е 29 и Е 42), а на четыре группы по две–три строки каждая (Кызласов Л.Р., 1965, с. 47, № 29; 1969, рис. 48) (рис. 7), очевидно, обусловлено воспроизведением строк на четырехгранной палочке, содержавшей образец надписи¹⁰.

Согласно истолкованию Л.Р. Кызласова (Кызласов Л.Р., 1997), к дощечке с учетными записями и отметками восходит форма каменной плитки, найденной в Хакасии близ улуса Кобьякова и содержащей единственную для долины Среднего Енисея надпись орхонским алфавитом (рис. 8).

Но одно дело факты существования средневековых деревянных бирок, другое – сохранение в облике крупных текстов самой их древнейшей природы, связанной с постепенным составлением в одно самостоятельных кратких записей. Первоначальная форма такого накопительного, в прямом смысле слова сводного текста легко угадывается по биркам, наделенным отверстиями. Это – связка палочек с записями. Ближайшие находки таких письменных документов сделаны на тибетских поселениях VIII–IX вв. у оз. Лобнор и в Хотанском оазисе в Восточном Туркестане (Воробьев-Десятковский В.С., 1953, с. 84). Нанизываемые дощечки для записей известны там уже среди ханьских древностей I в. до н.э. (рис. 9, 1, 2) (Huang Wen-Pi, 1948, p. 3. 214, 215, plate 3, 25, 4, 43).

Более совершенный вид соединения деревянных планок, каждая из которых на одной стороне содержала часть большого сплошного текста, представляет форма древних китайских книг. Европейской науке она стала известна по находкам А. Стейна в Восточном Туркестане. Это связка планок, сделанная не через сквозные отверстия, а по боковым зарубкам, нанесенным у одного конца каждой дощечки (рис. 9, 3). Перевитые шнуром или ремешком (рис. 9, 6), они в сложенном виде выглядели плотной стопкой (укладывавшейся в ящичек, образцы которых также найдены экспедицией А. Стейна), а в развернутом – подобием листа, набранного из отдельных полос, испи- санных с одной стороны (Алексеев В.М., 1925).

¹⁰ На возможность такого объяснения облика стелы Е 45 мне указал Л.Р. Кызласов.

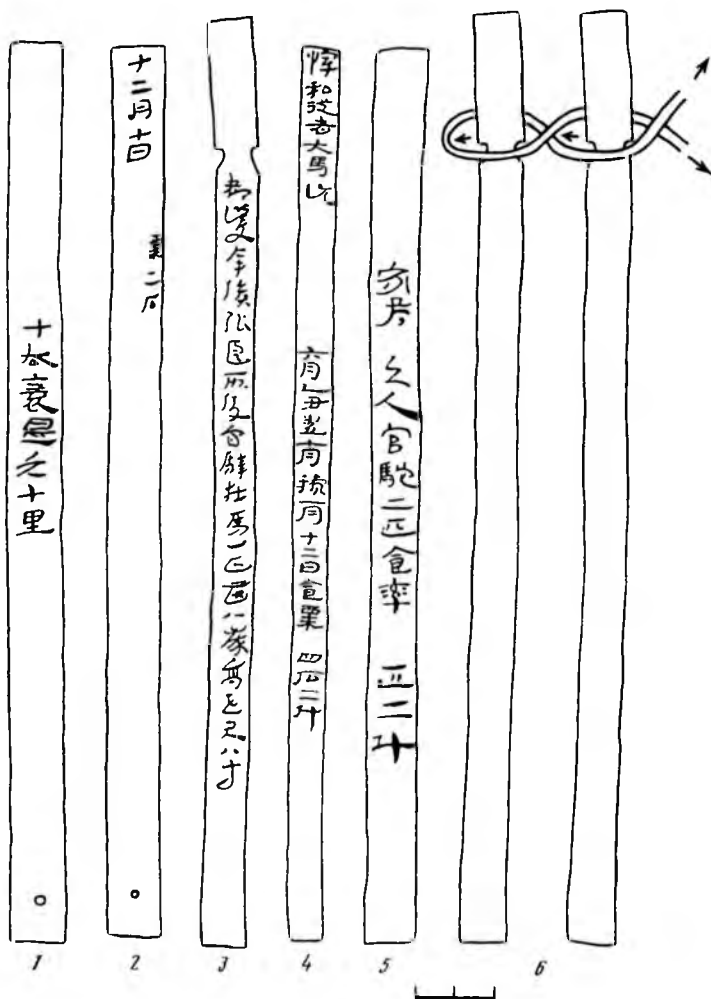

Рис. 9. Китайские дощечки для письма из района оз. Лобнор. 1 в. до н.э. По воспроизведению Хуан Вэньби. Соединялись шнурами, пропускавшимися через отверстия (1, 2) и зарубки (3) или переплетавшимися сами дощечки (4, 5). 6 – способ соединения по зарубкам (по описанию В.М. Алексеева)

Историю книг-связок (цэ) в Китае возможно проследить по ряду источников. Сам иероглиф цэ (общее значение которого – "документ") неоднократно встречен уже в надписях периода Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.) и представляет собой схематическое изображение нескольких бамбуковых (фан) или деревянных планок, связанных в двух местах шнуром. В это же время известен и иероглиф пянь ("официально засвидетельствовать документ"), воспроизводивший стол со связкой таких планок. Обозначения связок бамбуковых или деревянных планок находят даже в гадательных надписях периода Шан-Инь (датируются в основном XIII–XI вв. до н.э. и вырезаны на черепаховых панцирях или костях крупного рогатого скота, часто соединявшихся по сходным темам в отдельные стопки). Согласно данным китайской литературы книги-связки (фанцэ) встречаются в III в. до н.э., но "приказ на бамбуковых дощечках" упомянут в одной из песен "Ши цзин" ("Книге песен и гимнов" – II, I, 8), по-видимому, относящейся к периоду Чунь-цю (722–475 гг. до н.э.). Об обыденности записей на бамбуковых планках свидетельствует и "Цзо чжуань" ("Повествования Цзо Цю-мина"), произведение VI в. до н.э. Такие пластинки назывались бань (после нане-

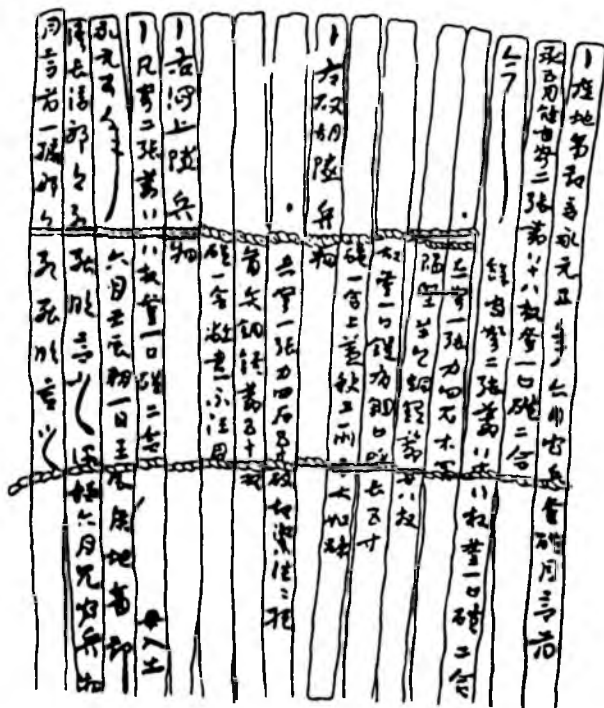

Рис. 10. Книга-связка из бамбуковых пластинок. Династия Восточная Хань (25–220 гг.). По воспроизведению Лю Го-цзунь

Рис. 11. Порядок соединения планок с руническими надписями в книгу-связку. Реконструкция автора

сения на них текста – ду). Немало текстов на планках и их связок принесли раскопки памятников периода Чжань-го (453–221 гг. до н.э.) и эпохи Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Большинство найденных книг-фанцэ относятся к III в. до н.э. – III в. н.э. От эпохи Хань дошли описания изготовления таких книг (Лю Го-цзунь, 1957, с. 24–29; Васильев К.В., 1988). Приведенный там способ вязки, подтвержденный и археологическими находками, отличается от реконструкции по материалам А. Стейна – пластинки без нарезок и отверстий (рис. 9, 4, 5) крепились шнурами в двух местах, и не по краям, а ближе к середине. Поскольку иероглифы наносились вертикальными колонками (по одной на каждой пластинке), то и дощечки крепились стоймя, а книга-связка разворачивалась на сторону (рис. 10).

Стоит только развернуть фанцэ боком, снизу вверх, т.е. применить ее для письма горизонтальными строками, как перед нами предстанет искомая форма проторунического текста. В этом случае и крепление деревянных планок не должно отличаться от древнекитайского – лишь шнуры или ремешки для вязки нужно расположить петлями вниз. Туда и опускалась первая дощечка, закреплявшаяся в лежачем положении. Выше нее размещалась следующая планка с надписью и так далее. Удивительное сходение всех заданных признаков позволяет думать, что подобная традиция наборных текстов и породила письмо по восходящей лесенке – от нижней строки к верхней (рис. 11). Остается неизвестным, одним или двумя шнурами соединялись дощечки древнейших тюркских книг. Очевидно, как и в Китае, могли бытовать оба способа.

Судя по облику памятника Эль-Бажи (Е 68/1), чикские многострочные тексты существовали в форме, очень близкой к описанной древнейшей китайской книге. Поскольку значительная по величине надпись размещена строго на одной плоскости плиты, можно полагать, что обыденные записи чиков отличались заполнением только одной стороны документа, как это было характерно для Китая и древней Европы (принцип folio). Показательна и линовка рунического текста. Отделяя каждую строку, она, однако, явно не имела целью выравнивание величины букв (см. особенно строки 10–14, рис. 4). Вероятно, горизонтальные борозды воспроизводили здесь протограф эпитафийного текста – планки, набранные в связку.

Представляется, что изложенная гипотеза, по косвенным данным восстанавливающая облик древнейших тюркских письменных документов¹¹, встречает определенные соотвествия в сфере специальной терминологии.

Известно, что перемещение понятий о письме из языка в язык указывает на пути заимствования самого письма, его техники и инструментов, иных элементов письменной культуры. Так, славянское *грамота* происходит от греческого *γραμματα* "письмена", эстонское *gaamat* – от славянского, название древнеармянского письменного языка *grabar* – от греческого корня *γραφ*, арабского *qalam* – от греческого *χαλαμοζ* и т.п. (Поливанов Е.Д., 1923, с. 116).

Обычным обозначением письма или надписи в рунических текстах служит слово *bitig*. Оно является именным образованием от глагола *biti-* "писать", употребление которого в изучаемых памятниках более частое, нежели имени существительного. Лингвисты полагают, что это слово восходит к древнекитайскому *pit* (современное произношение в пекинском диалекте *би*), обозначавшему кисть для письма тушью, росчерк при письме, запись (Поливанов Е.Д., 1923, с. 118; Габен А. фон, 1986, с. 161, 162; Древнетюркский словарь, 1969, с. 103; Шервашидзе И.Н., 1989, с. 59)¹². В живых тюркских языках Южной Сибири это слово сохранилось в омонголенной форме *bičik/pičik*, но не изменило значения – оно именует и отдельную надпись, и целый документ (письмо, грамоту), и книгу, и саму письменность (Хакасско-русский словарь, 1953, с. 153). Думается, такое содержание термина прямо отражает былую форму древнейших тюркских письменных документов, при которой отдельная надпись-*bitig* отличалась от документа и книги только в количественном отношении: пластинка с надписью служила элементом, составляющим связку исписанных дощечек.

Если это так, то китайское слово, связанное с письменностью, могло быть заимствовано древними тюркскими языками лишь в эпоху бытования в самом Китае манеры писать на бамбуковых пластинках и соединять их в книги-фанцэ. Поскольку со II в.

¹¹ И для других средневековых культур известны случаи, когда монументальные надписи указывали на существование целых жанров неучебных книг: "В некоторых случаях можно с уверенностью говорить о прямой зависимости сцен стеной живописи и объяснительных [настенных] текстов от книжного первоисточника: так, росписи и надписи Афрасиаба воспроизводят, несомненно, содержание одного из разделов не дошедшей до нас согдийской истории города Самарканда" (Лившиц В.А., 1976, с. 167).

¹² Е.Д. Поливанов допускал и иную этимологию для *bitig/bitik*, связывая его с греческим *πιτταχιον* (Поливанов Е.Д., 1923, с. 118). По мнению К.В. Васильева, появление кисти вызвано переходом от резьбы на костях, бронзе, бамбуке к письму по шелку (период Чжань-го) (Васильев К.В., 1988, с. 92–94, 101), хотя такая связь не кажется обязательной: письмо тушью могло начаться и на бамбуковых планках.

бумага начала вытеснять там бамбук и дерево, а к IV в. фанцэ совершенно исчезают (Дю Го-цзюнь, 1957, с. 26; Меньшиков Л.Н., 1988, с. 167, 170), то остается заключить, что и появление древнетюркских слов *biti*- "писать" и *bitig* "надпись, документ, книга" относится ко времени до IV в. н.э.¹³ Следовательно, к этой ранней эпохе общетюркская традиция писать строками, размещенными по восходящей лесенке, должна была уже существовать.

Таким кружным путем, через предполагаемую связь сугубо рунической традиции размещать строки по восходящей лесенке с письмом на деревянных планках и вероятное отражение этого в заимствованной специальной лексике, мы не получим твердых данных, но с логической необходимостью придем к суждению: *руническая письменность была воспринята и применялась тюркоязычными народами не позднее III в. н.э.*

Как бы то ни было, рассмотренные материалы позволяют заключить, что тюркоязычные народы заимствовали руническое письмо вместе с формой письменных документов. Облик их (как и построение самой письменности, порядок письма) очень архаичный (восходящий к концу эпохи бронзы – не позднее X–IX вв. до н.э.), а виды довольно многочисленны и, вероятно, восходят к нескольким культурным традициям Западной и Восточной Азии (рис. 12): деревянные четырехгранные стержни (и, можно думать, круглые палочки); плоские дощечки (широкие, иногда снабжавшиеся с одной стороны ручкой, а также узкие); снизки таких дощечек, снабженных отверстиями; связки планок с зарубками при одном шнурке; связки планок двумя шнурками.

Естественно, не приходится думать, что эта реконструкция представляет все многообразие письменных материалов, документов и книг, известных тюркоязычным народам раннего средневековья. Изложенные наблюдения вычленяют только *наиболее древние*, можно сказать, *исконные формы документов*, общие для начальных видов азиатского рунического письма. Сегодня нет никакой возможности указать, когда и где они вошли в быт тюркоязычного мира, но, судя по облику рунических эпитафий, все они сохранялись (по крайней мере в культовой практике) еще в раннем средневековье. Изначально техникой письма, связанной с этими документами, была, судя по всему, резьба, но она, должно быть, очень рано дополнилась применением пера и чернил – об этом говорит форма самих рунических знаков (Кызласов И.Л., 1994, с. 143–153). Восстановленный облик древнейших тюркских документов и книг позволяет связать поиски прародины рунических письменностей не только с самой буквенной системой, но и с определенными видами письменных памятников и отыскивать сформировавшие их культуры, районы и эпохи.

Остается один вопрос, ответ на который можно дать, исходя из реконструируемого облика древнейших тюркских книг. Мы видели, что традиция располагать тексты на стелах горизонтальными строками (рис. 2–4) увязывается с письмом на деревянных пластинках. Какой из двух иных композиционных эпитафийных канонов, обязывавших располагать надписи вдоль камня (рис. 1), является для тюркоязычной среды исконным, а какой привнесенным? Хотя составляющие документ дощечки набирались снизу вверх (и так, следовательно, их связка разворачивалась для чтения), стоит мысленно придать им вертикальное положение, и ответ будет ясен. Для любого человека, если он не левша, естественно держать такую связку у начала ее строк, писавшихся справа налево, т.е. за правый конец. Значит, он и будет обращен книзу. Тогда для начала чтения достаточно развернуть руку, отведя локоть направо, а пальцами левой кисти прихватить первую нижнюю дощечку. Обратное направление дощечек попросту неудобно. Из этого допущения следует, что енисейский эпитафийный канон, требующий направления строк от низа камня к вершине (рис. 1, 3) естественным образом связан с устройством древних рунических книг и является исконным.

¹³ Дата, получаемая по историко-культурным наблюдениям, не противоречит историко-лингвистическим данным, поскольку воспроизводимое в древнетюркском *bit конечное *i* китайского слова-прототипа, как полагают, не позднее VIII–IX вв. перешло в звук *г*, т.е. "данное заимствование следует отнести к достаточно раннему периоду" (Шервашидзе И.Н., 1989, с. 59, прим. 9).

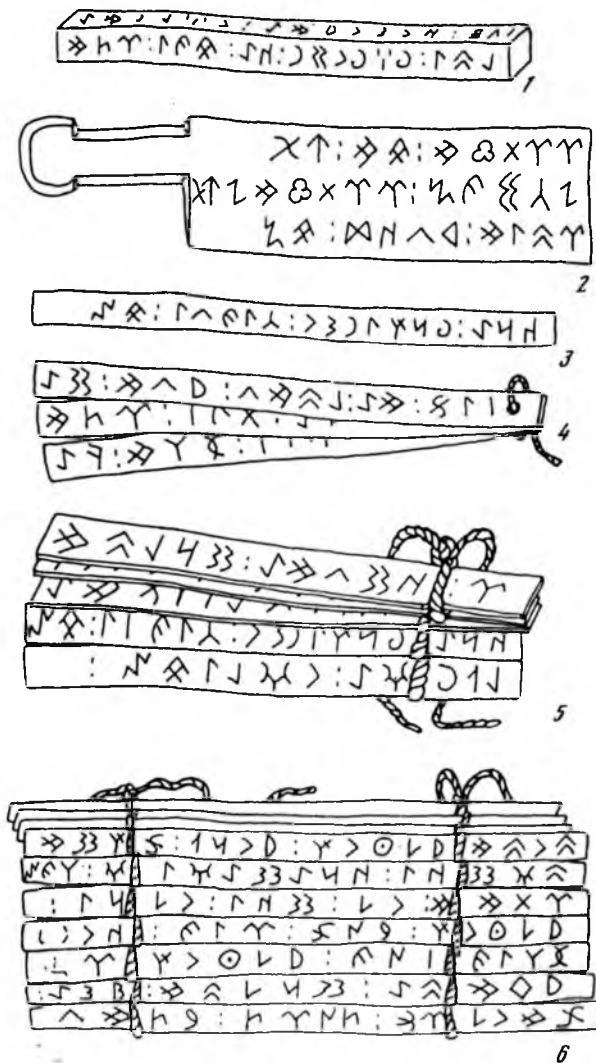

Рис. 12. Виды древнейших тюркских письменных документов и книг. Дерево, шнур или ремень. Техника письма: резьба и черчение чернилами. Реконструкция автора

Разбирая происхождение орхонских эпитафий тюрков (и вслед за ними – уйгуров) уже приходилось отмечать ряд внешних признаков, указывающих на сложение их облика под воздействием подобных памятных стел Китая (Кызласов И.Л., 1994, с. 225–227). Здесь и сама форма отесанных плит, скругленных в верхней части, и расположение аристократического геральдического символа (тамги умершего) у вершины камня, и его обрамление. Четыре из шести известных стел были поставлены на постаменты в виде черепах (обе Онгинских, Кюль-тегина и Бильге-кагана). Сходна и обязательная линовка поверхности стел под надпись. Направление строк сверху вниз явилось воздействием китайской манеры размещения текста, в соответствии с нею приведен и порядок прочтения строк – справа налево.

Кроме внешнего сходства, существует и глубинная внутренняя, обрядовая близость между китайскими и тюркскими орхонскими памятниками. Совпадает их назначение – памятники отражали только заслуги умершего перед центральной властью, являлись пример государственной службы (ср. совершенно иное содержание енисейских эпитафий, подобных надгробным плачам). Отсюда и исключительная редкость создания

орхонских эпитафий – ведь и в древнем Китае стелы ставились отнюдь не каждому императору, их удаивались лишь отдельные выдающиеся деятели. Нам известно только шесть стел Второго Восточнотюркского (682–745 гг.) и пять стел Уйгурского каганата (745–840 гг.) (и не менее 80 эпитафий, созданных в Древнехакасском государстве за сходный по длительности период в полтора века). Не случайным было участие в создании памятников героям Второго Восточнотюркского каганата специально приехавших китайских специалистов – императорский двор признавал распространение на соседнее государство китайского официального обычая возвеличивания умерших.

Итак, воздействие китайской традиции памятных стел на орхонские эпитафии многопланово и касается не только их облика, но и общественного статуса. Можно заключить, что эти великолепные памятники ранней письменности *не являются источником постижения исконных и самобытных черт* древней письменной культуры – никак не могли послужить образцами для подражания иным тюркоязычным народам (кроме уйгуров). Енисейская эпитафийная традиция представляет более архаичные пласты изучаемого явления.

Как видим, древнейшие свидетельства о письменности содержатся в самих тюркоязычных памятниках азиатского рунического письма: в облике письменных знаков, строе письменности, внешних особенностях культовых монументов. Важность этих свидетельств несравнима с сообщениями чужеземных хроник или археологическими данными по глубине проникновения в длительную и самобытную историю тюркоязычных народов. Трудно предположить, какие открытия ожидают науку, если она, охваченная новым пониманием, направит свои усилия на постижение сути этого ценнейшего явления духовной культуры предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.М., 1925.* Вид китайской древней книги // ИРАИМК. Т. IV. Л.
- Аманжолов А.С., 1974.* Уточненные енисейские надписи // Қазақ тілі мен әдебиеті. 5. Алматы.
- Аманжолов А.С., 1981.* Тюркская руническая графика. Ч. II. Алма-Ата.
- Батманов И.А., Кунаа А.Ч., 1963.* Памятники древнетюркской письменности Тувы. Вып. II. Кызыл.
- Бичурин Н.Я., 1950.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л.
- Боголюбов М.Н., Смирнова О.И., 1963.* Хозяйственные документы // Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. М.
- Васильев Д.Д., 1983.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л.
- Васильев К.В., 1988.* Ранняя история древнекитайских письменных памятников // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М.
- Воробьев-Десятовский В.С., 1953.* Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор. II // ЭВ. Вып. VIII.
- Габен А. фон, 1986.* Культура письма и печатания у древних тюрков // Зарубежная тюркология. Вып. I. М.
- Гуревич А.Я., 1965.* Находки новых рунических надписей в Норвегии // ВИ. № 1.
- Документы с горы Муг, 1963 // Корпус ираноязычных надписей. Ч. II. Т. III. М.
- Древнетюркский словарь, 1969. Л.
- Кляшторный С.Г., 1987.* Древнетюркская цивилизация: диахронические связи и синхронические аспекты // СТ. № 3.
- Королев А.А., 1984.* Древнейшие памятники ирландского языка. М.
- Кызласов Л.Р., 1960.* Новая датировка памятников енисейской письменности // СА. № 3.
- Кызласов Л.Р., 1965.* О датировке памятников енисейской письменности // СА. № 3.
- Кызласов Л.Р., 1969.* История Тувы в средние века. М.
- Кызласов Л.Р., 1997.* Памятники орхонского письма из Хакасии и Горного Алтая // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № I.

- Кызласов И.Л., 1979.* Новые свидетельства уйгуро-хакасских войн IX века // СА. № 3.
- Кызласов И.Л., 1994.* Рунические письменности евразийских степей. М.
- Кызласов И.Л., 1995.* О многообразии письменной культуры Алтая в раннее средневековье // Алтай и тюрко-монгольский мир. Горно-Алтайск.
- Кызласов И.Л., 1996.* Материалы к ранней истории тюрков. I. Древнейшие свидетельства об армии // РА. № 3.
- Кызласов И.Л., 1998.* Материалы к ранней истории тюрков. II. Древнейшие свидетельства о письменности // РА. № 1.
- Лившиц В.А., 1976.* Надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. М.
- Лю Го-цзюнь, 1957.* Рассказ о китайской книге. М.
- Малов С.Е., 1952.* Енисейская письменность тюрков. М.; Л.
- Малов С.Е., 1959.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии М.; Л.
- Мельникова Е.А., 1977.* Скандинавские рунические надписи. М.
- Меньшиков Л.Н., 1988.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. // Рукописная книга и культура народов Востока. Кн. 2. М.
- Насилов Д.М., 1963.* О некоторых памятниках Минусинского музея // Народы Азии и Африки. № 6.
- Поливанов Е.Д., 1923.* Дальневосточные термины орудий письма // Сборник Туркестанского Восточного института в честь проф. А.Э. Шмидта. Ташкент.
- Томсен В., 1894.* Дешифровка орхонских и енисейских надписей // ЗВОРАО. Т. VIII.
- Фрейман А.А., 1962.* Описание, публикации и исследование документов с горы Муг-Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. М.
- Хакасско-русский словарь, 1953 / Составители Н.А. Баскаков, А.И. Инкижекова-Грекул. М.*
- Шервашидзе И.Н., 1989.* Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. № 2.
- Щербак А.М., 1959.* Знаки на керамике и кирпичях из Саркела – Белой Вежи // МИА № 75. М.
- Щербак А.М., 1964.* Памятники рунического письма енисейских тюрков // Народы Азии и Африки. № 4.
- Янин В.Л., 1986.* Надписи на деревянных "счетных" бирках // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977–1983 гг. М.
- Huang Wen-Pi, 1948.* The Exploration around Lob Nor. Peiping.
- Orkun H.N., 1940.* Eski türk yazıtları. III. İstanbul.
- Orkun H.N., 1987.* Eski türk yazıtları. Ankara.
- Radloff W., 1895.* Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Dritte Lieferung. St.-Ptb.

Институт археологии РАН,
Москва

I.L. KYZLASOV

MATERIALS ON THE EARLY HISTORY OF THE TURKIC PEOPLE

III. THE EARLIEST EVIDENCE OF WRITTEN RECORDS

S u m m a r y

Every Asian runic alphabet is connected to a particular type of epitaph writing (Figure 1, 2). The Chiks of Tuva wrote with archaic letters placing them horizontally across the glass. Their inscriptions are read from the bottom line to the upper line (Figure 3, 4). Vertically placed texts of 15 Enisey (Figure 5) and all Orkhon epitaphs (except for Tonyukuk) follow this fashion. It means that the common structure of known alphabets which is, in fact, the earliest unknown proto-runic written records of Asia is related to the placement of the lines up the ladder. The tradition that was preserved till the Middle Ages in the

conservative funeral rites could appear only in the conditions when the text was understood line by line and was made by carving. Records on faceted rods or thin sticks are like this. Photographs of epitaphs were made on them as early as the 9th-the 10th centuries: a technique to carve short Enisey texts on various facets of one stone (Figure 6) dates back to this period. Four facets of the rod are sometimes reproduced in the form of lines on stela (Figure 7), the form of stone plates resembles boards used for writing records (Figure 8). Making the text using line-by-line records is another way of creating records in the form of an up-going ladder. This technique is typical for the earliest archives in which consolidated documents were made on the basis of separate inscriptions on wooden tags strung on laces or sometimes these are slats tied with a strap or a couple of laces. All three forms were known in ancient China (Figure 9, 10). A runic document of this kind was unwound from the bottom to the top (Figure 11). Apparently, this form was borrowed by ancient Turkic people from China (the same refers to the verb *biti*, which means to write) where such documents had been out of use by the 4th century. Reconstructed types of the earliest Turkic written documents and books are presented in Figure 12.